

II

**Ա.Ա.ԱԴԱՄՅԱՆԻ ԿՅԱՆՔԻՆ ԵՎ
ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆԸ ՆՎԻՐՎԱԾ ՆՅՈՒԹԵՐ**

**МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.А.АДАМЯНА**

ОБ А.АДАМЯНЕ

“Не оценена должным образом заслуга ученых, которые соединили в своей деятельности науку и искусство, шли к методологии марксистского анализа, к философии и эстетике — от музыки. В этом отношении уникальной является творческая практика и теоретическое наследие эстетика и музыканта, работавшего в предвоенный период в Ленинградской консерватории — А.А.Адамяна, умевшего, по точному замечанию В.Ф.Асмуса, не только излагать марксистское понимание проблем эстетики, но и бороться за него”.

Из статьи “О путях становления советской музыкальной эстетики” в книге “Музыка в социалистическом обществе”, сборник статей, выпуск 2, “Музыка”, Ленинградское отделение, 1975, с. 159.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ МОНОГРАФИИ “АРШАК АДАМЯН”

ВВЕДЕНИЕ

“...как смотрите Вы на музыку? Как на наслаждение или как на необходимость положительную? По-моему, это тот же язык, но высказывающий то, что сознание еще не одолело (не рассудочность, а все сознание), а следовательно, приносящий положительную пользу”.
Ф.М.Достоевский

Имя Аршака Абгаровича Адамяна неотъемлемо от истории культуры армянского народа. Вместе с тем оно принадлежит всей советской многонациональной социа-

листической культуре. Деятельность и труды Адамяна связаны с научными учреждениями и организациями культуры Еревана и Тбилиси, Ленинграда и Ташкента. Он воплощал в себе, в своей личности и деятельности замечательный тип строителя новой культуры социалистического общества. Великая эпоха революции, подобно эпохе Возрождения, о которой Энгельс сказал, что она нуждалась в титанах и породила титанов по силе воли, страстности и характеру, закономерно рождала таких людей — деятелей, полных кипучей энергии, отмеченных нравственной чистотой побуждений, бескомпромиссностью и неиссякаемостью творческого горения.

Подлинной страстью Аршака Адамяна была музыка, но он в равной мере свободно чувствовал себя в других областях искусства: его суждениям о театре позавидует любой театровед, его оценкам поэтического и изобразительного искусства присуща та же серьезность и глубина понимания. Области же философии и истории, психологии и социальных наук были постоянно в поле его зрения, там он был вполне "своим". На перекрестках истории, на стыках сфер творчества Аршак Адамян умел находить наивысшие и наиболее благороднейшие проявления человеческой культуры, творения человеческого духа. Не случайно одна из самых блистательных его работ, ставшая классической в эстетической теории, посвящена принципам поэтики Шекспира и их воплощению в музыке.

Адамян обладал редким свойством единства личности и научного мышления, чистота его помыслов, необычайно развитое нравственное сознание отражались в его деятельности полным отсутствием всякого менторства и всякого высокомерия. При своих необъятных познаниях он никогда не возводил себя на пьедестал учености. Все знавшие Адамяна единогласны в признании какого-то особого, очищающего, в античном смысле "катартического" воздействия его личности на других людей. Эта черта личности Адамяна не была простым характерологическим свойством сознания. Высокий этический пафос творчества, гражданственность, глубокий патриотизм и восхищение бессмертием народного гения — все эти ка-

чества определяли его деятельность как ученого, музыканта, педагога. Эти черты он сам превыше всего ценил в людях. В этом у него были учителя, которым он оставался верен всю жизнь. Аршак Адамян не раз подчеркивал — и в своих научных трудах, и в лекциях, и в переписке, что этической высоте творчества он учился у великой русской литературы, у классиков передовой русской общественной мысли.

Основная сфера научных интересов Адамяна-эстетика, вопросы философии художественного творчества. Здесь он создал многое, и вклад его в науку должен быть оценен по достоинству. Ему принадлежит одна из первых в мировой науке попыток создания синтеза эстетической теории на основе творческого усвоения марксизма-ленинизма — фундаментальный труд “Вопросы марксистско-ленинской эстетики”, заверченный в 1947 г. и оставшийся неопубликованным. В 40-50-е годы Адамян создал значительные труды по таким вопросам эстетики, как проблема красоты, теория художественного мышления, предмет искусства, диалектика формы и содержания, взаимосвязь национального и интернационального в художественном творчестве. Некоторые из этих вопросов — например, о предмете искусства, о сущности эстетического — стали предметом внимания ученых в марксистской науке только десятилетия спустя, когда Адамяна уже не было в живых.

Будучи превосходным знатоком истории эстетической мысли, посвятив сотни страниц величайшим представителям человеческой культуры — Платону, Аристотелю, Плотину, Гегелю, Лессингу, Дидро, Чернышевскому и многим другим, Аршак Адамян никогда не уходил в историю ради нее самой. История и теория были слиты в его сознании с практикой, прежде всего практикой развития художественной культуры, с расцветом армянского искусства нового времени.

Адамян умел пойти наперекор установившимся взглядам и мнениям в науке, если этого требовали интересы истины, умел отстаивать свои позиции в оценке тех или иных явлений культуры или отдельных деятелей —

будь то исторический труд, философская концепция или произведение искусства. Без этого свойства не понять новаторского смысла его труда, в частности монографии о Дидро — одном из любимых им мыслителей прошлого; он сумел по-новому, многосторонне и талантливо осветить творческое наследие великого французского просветителя. Новаторским духом отмечен и его выдающийся труд об эстетических воззрениях средневековой Армении или его оценки творчества замечательных армянских композиторов — Комитаса, Спендиарова, Аро Степаняна, Бабаджаняна и других.

Сделанного Адамяном в области эстетической науки, ее истории и теории достаточно, чтобы обеспечить ему прочное место в ряду заслуженных мастеров культуры. Но сколь бы ни были велики его заслуги как ученого, в историю культуры он вошел не только как исследователь, философ и теоретик искусства. Адамян велик и как деятель, творец культурных отношений. Трудно себе представить, что в одном человеке сочетались бы столь разные дарования — ученого, аналитика, свободно владевшего несколькими языками, и организатора-практика, художника-музыканта и администратора, но в каждой из этих сфер Аршак Абгарович Адамян сумел проявить себя. Директор Ереванской консерватории и ученый секретарь Научно-исследовательского института театра и музыки в Ленинграде, декан теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории и лектор-эстетик, один из создателей и дирижер первого армянского симфонического оркестра и пианист, исполнявший, в частности, вместе со Спендиаровым в четыре руки его сочинения, автор либретто и сценариев опер и балетов и сам композитор-автор фортепианных сонат, Марша, прелюдий, неоконченной симфонии (утеряна) — таков был этот человек, воистину один из титанов духа.

Ясно, что для того, чтобы описать и оценить всесторонне столь многогранную деятельность и столь разностороннюю натуру, нужна не одна монография, нужны усилия многих людей. Цель, которую ставит перед собой автор этой работы, значительно скромнее — при-

влекать внимание специалистов и широкого читателя к творческой личности и научному наследию выдающегося деятеля армянской советской культуры, определить в общих чертах вклад Адамяна как ученого и музыканта в развитие советской науки об искусстве, в разработку вопросов марксистско-ленинской эстетической теории в интернациональном масштабе. Показать новаторство Адамяна в постановке и решении ряда кардинальных проблем, в частности в музыкально-эстетической сфере, выявить необходимость дальнейшего изучения его творчества — такова цель нашего труда.

Для изучения наследия Адамяна предстоит еще многое сделать: необходимо прежде всего осуществить научные публикации его трудов, часть из которых остается поныне неизвестной даже специалистам, собрать и издать интереснейшую переписку ученого, представляющую не меньший интерес, чем научные труды. Подобно людям эпохи Возрождения (еще раз употребим это сравнение), Адамян испытывал постоянную тягу к общению, к обмену мыслями и состояниями. В письмах его не только оттачивались формулировки и проверялись волновавшие его мысли, но рождались новые идеи, которым нередко не суждено было раскрыться полнее в потоке текущих дел и насущных забот. В своей работе мы опирались и на то, что уже сделано в области издания и оценки наследия Адамяна, и — в значительной мере — на малоизвестные широкому читателю материалы. Из прошлого мы взяли для себя в качестве образца глубочайшую и значительнейшую оценку, данную работам Адамяна известным советским философом профессором Валентином Фердинандовичем Асмусом, не раз отзывавшимся с большим почтением и восхищением о нравственном и научном облике Адамяна. Асмус, явившийся редактором первого сборника трудов армянского исследователя, вышедшего в 1961 г., написал предисловие к этому изданию ("Статьи об искусстве". М., Музгиз, 1961), в котором определил главное в научном методе Адамяна — "мастерское владение диалектикой", гражданственность, партийность, интеллектуальный вкус и совершенство анализа.

Вторая после издания 1961 года, выдающаяся по своему значению публикация ("Статьи по эстетике". Ереван, 1967), составленная музыковедом и пианистом Вилли Вагановичем Саркисяном, включает двенадцать неопубликованных работ автора, в том числе семь (около половины) глав из "Истории эстетических учений" — одного из главных капитальных трудов Адамяна, законченных еще до войны¹. Что касается конкретных оценок, то несколько точных и глубоких характеристик научных работ Адамяна и его деятельности как эстетика и педагога мы нашли в отзывах разных лет, принадлежащих известным ученым — философам М.В.Серебрякову, Б.А.Фингерту, В.К.Чалояну, искусствоведам Р.И.Груберу, В.Н.Лазареву, Ю.Н.Тюлину. Эти отзывы использованы нами в конкретных случаях.

Среди немногочисленных работ, специально посвященных Адамяну или включающих в себя характеристику некоторых сторон его деятельности, надо упомянуть статьи А.Л.Калантара, В.А.Осипяна, С.С.Аревшатяна, С.К.Саркисян, В.В.Саркисяна, Я.И.Хачикяна. Общая характеристика эстетических взглядов Адамяна приводилась в публикациях автора этих строк (в частности, в книге «Музыка и эстетика», 1976).

Настоящая работа не была бы написана, если бы автору не оказывали постоянную поддержку и помощь многие люди, поделившиеся своими воспоминаниями, предоставившие копии имеющихся у них ценных документов — писем, автографов и др. Всем, кто поддерживал

¹ В дальнейшем упомянутые сборники цитируются сокращенно: издание 1961 г. обозначается А1, издание 1967 г. — А2. Впоследствии вышел третий сборник трудов Адамяна, опубликованный в Москве в издательстве "Искусство" в серии "Из истории советской эстетики и теории искусства" (Адамян А. Вопросы эстетики и теории искусства /Сост. Я.И.Хачикян. М., 1978). Кроме переиздания работ из первых двух сборников, в это издание включена монография Адамяна «Эстетические воззрения средневековой Армении», которая была сдана в производство за несколько месяцев до кончины автора в Ереване.

автора в осуществлении им замысла настоящей работы, я хотел бы высказать самую искреннюю и сердечную признательность. Но прежде всего считаю своим долгом сказать о многолетнем бескорыстном труде по собиранию и изучению наследия Аршака Абгаровича Адамяна, который осуществлял и осуществляет его ученик и почитатель Вилли Ваганович Саркисян, с живым интересом и воодушевлением отнесшийся к замыслу этой книги.

Большую помощь нам оказала также заведующая музыкальным отделом Государственного музея литературы и искусства (в дальнейшем — ГМЛИ) в Ереване Кнарик Георгиевна Григорян, предоставившая для ознакомления архивные материалы из фонда А.Адамяна. То, что бережно хранится в ереванском фонде Адамяна, представляет большую ценность. Вместе с тем многие материалы архива ученого еще не выявлены, и предстоит большая работа по нахождению и систематизации архивов, находящихся в Тбилиси, Ленинграде и других городах. Письма и воспоминания об Адамяне, относящиеся к разным периодам его жизни, предоставили нам также Нина Ивановна Рогожина, Татьяна Юрьевна Тюлина, Азиз Алиевич Шариф, Тигран Георгиевич Тер-Мартirosян, Георгий Христофорович Ходжаев, Армен Георгиевич Будагян, Сергей Владимирович Коптев. Живая поддержка со стороны Лазаря Мартirosовича Сарьяна и Эдуарда Михайловича Мирзояна способствовала созданию условий для осуществления замысла настоящей книги. Всем им автор считает долгом выразить свою признательность.

В тексте используются материалы не только из фонда Адамяна, находящиеся в упомянутом музее имени Е.Чаренца, но и документы из личных архивов. В дальнейшем важнейшие материалы из собрания музея цитируются с указанием единицы хранения и листов рукописных текстов. При отсутствии ссылки на номер единицы хранения (ед. хр.) используется текст необработанной части архива. При цитировании документов из частных архивов даются ссылки на место пребывания документа. В приложениях дан указатель всех выявленных в настоящее время публикаций Адамяна на русском и армянском

языках*, а также список работ об Адамяне, статей и рецензий на его труды. Из неопубликованных материалов приводятся только важнейшие труды, а также перечень адресатов писем.

Автор решает отдать свой труд на суд читателя, несмотря на всю его неполноту и эскизность, как первый опыт изучения многогранного и плодотворного творческого наследия армянского ученого. К этому наследию будут обращаться еще долгие годы, и, может быть, авторы будущих монографий об Аршаке Адамяне не забудут и наш скромный труд, рожденный горячим восхищением и глубоким почитанием творческого дела большого и светлого таланта одного из мастеров-строителей советской культуры.

с. 6-13

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Какое счастье, когда теоретик в то же
время и творец, артист в какой-нибудь
области искусства.
Ав. Исаакян.*

Творческая деятельность Аршака Абгаровича Адамяна как музыканта и теоретика искусства принадлежит истории советской художественной культуры. Рожденная революцией, бурной эпохой становления социалистических общественных отношений, она сохраняет свою жизненную силу и сегодня, спустя несколько десятилетий после ухода ученого из жизни.

Мы имели возможность убедиться в том, что составляет причину этой жизненности. Автор этой книги

* За помощь в переводах с армянского автор сердечно благодарит Анаит Вайнтух, бывшую студентку музыковедческого отделения Ереванской консерватории имени Комитаса.

— первого опыта представления облика замечательного ученого и художника — хотел передать читателю не только свое восхищение перед масштабом и целостностью личности Адамяна, не только свое увлечение теоретическими построениями его мысли (знакомство с трудами Адамяна сыграло, в частности, решающую роль для меня в смысле самоопределения как эстетика). Наша цель состояла в том, чтобы убедить читателя в новаторском характере той деятельности, которую сам Адамян считал для себя главной, — деятельности ученого, мыслителя, философа искусства, музыканта. Заслуги его должны быть оценены всесторонне и полно.

Сказанное не надо понимать как не критическое упоение всем, что делал Адамян. Живой человек, живая личность в сложное, противоречивое время не могут не быть сложными. И в работах Адамяна кое-что бесспорно принадлежит прошлому, носит на себе печать времени, отмечено не только разумом, но, может быть, кое в чем, и предрассудками, разделяемыми с другими искренне и честно. Но заслуги человека не могут определяться в культуре его предрассудками, хотя надо признать, что личность великого человека бывает велика и в них. Эти заслуги — прежде всего в идеях, руководящих принципах, конкретных свершениях, в том, что остается людям и живет в новых поколениях. Поэтому у нас есть все основания утверждать, что главное, определяющее вклад Адамяна в историю советской культуры, в историю армянской и общесоюзной художественной культуры, — блестящее, мужественное и убежденное отстаивание великих преимуществ научных принципов марксистской диалектики в эстетической теории; последовательное и смелое проникновение в одну из самых сложных и тайных областей человеческого духа — художественное творчество; постановка (а в ряде случаев и решение) некоторых фундаментальных вопросов — например, о сущности красоты, о природе художественного мышления, о предмете искусства, о диалектике содержания, формы и материала и др. Особенно значителен вклад Адамяна в музыкально-

эстетическую сферу, в этом он — один из пионеров новой музыкальной эстетики, один из первых, применявших принцип диалектики к теории музыки.

Одна из крупнейших исторических заслуг Адамяна состоит в опыте систематизации эстетической теории на философской основе марксистско-ленинской диалектики. Как было показано, ему принадлежит фундаментальный труд, созданный в 1947 г., на 10-15 лет раньше всех известных нам обобщающих трудов в этой области не только в советской, но и зарубежной литературе (за исключением Тодора Павлова).

Стержнем всех разработок теоретико-эстетических вопросов творчества была для Адамяна идея социогенности человеческого сознания, социальной природы красоты и эстетического чувства. Именно в силу этого — подчеркнем это снова — Адамяну не нужна была никакая обособленная социология искусства, ибо социологическое изучение он, подобно Луначарскому, считал не одним из методов и способов исследования искусства, но именно основным стержнем, на который нанизывается всякое изучение эстетических и художественных вопросов. Эта внутренняя органическая социологичность избавила мысли Адамяна от многих болезней «левизны», от излишней прямолинейности и схематизма в сопоставлении и сравнительном исследовании художественно-эстетических и социально-экономических явлений и факторов. В подавляющем большинстве своих трудов армянский ученый оказался свободен от вульгарно-социологического схематизма. Во всем наследии ученого можно найти лишь единичные, случайные примеры, говорящие, что и ему не всегда было легко проводить точку зрения внутренней социогенности художественного мышления, и ему были знакомы трудности, оказавшиеся неразрешимыми для метафизически мыслящих теоретиков. Но общее движение мысли Адамяна было направлено в сторону углубленного поиска диалектических взаимосвязей между художественно-творческим процессом и ходом общественного развития.

Вместе с тем искусство как великое дело жизни никогда не было для Адамяна простым порождением эмпирического опыта, оно не было равно повседневному опыту сознания. Он ценил искусство за его способность обобщать жизнь, представлять сгустки чувственного опыта так, как это не способно делать ни одно другое человеческое творчество. Возвышать индивидуальное до общечеловеческого, личное до общественного, субъективное до интерсубъективного, народного, общенационального, мирового — вот сила и способность художественного творения. О творческой силе художника Адамян говорил всегда с неизменным восхищением, с гордостью за человека. Искусство было для него незаменимым в его возможностях открывать человеку мир. Показателен такой факт. Когда одна из корреспонденток Адамяна написала в письме к нему: «все, что есть в искусстве, приходит в него из жизни», ученый, считая это высказывание глубоко верным, сделал в своем ответе автору письма одну характерную приписку: он напомнил тот исторический факт, когда, отвечая на формулу сенсуализма — «нет ничего в интеллекте, чего не было бы в чувстве», один философ заметил в духе рационализма: «Кроме самого интеллекта» (Лейбниц). «Не придется ли, — тонко замечает Адамян, — и нам с Вами к Вашей формулировке добавить: «кроме самого искусства!» (из письма к Н.И.Рогожиной от 3.06.1944 г.).

Замечательным достоинством научного наследия Адамяна было и то, что оно основано на глубокой вере в бессмертие народа. В связи искусства с народной жизнью видел он условие высших побед творческой деятельности художника. Концепция народности, особенно мысль о взаимосвязи народного и вечного («бессмертного») в искусстве составляет одну из самых живых частей не только научного наследия ученого, но и всей советской эстетической мысли. Бессмертие народа, утверждал Адамян, ни в чем так не воспроизводится, как в искусстве. «Невозможно себе представить, — пишет он, — ни одного примера долговечного искусства, в котором, при наличии глубокой идеи и современной формы, не пробивался бы

взгляд на мир, исходящий в свое время именно от народа». И в другом месте еще более определенно: «Совершенно невозможно указать хоть какое-нибудь произведение «бессмертного» искусства, которое не было бы прогрессивным для своего времени, не разрешало бы задач исторического развития общества, не отвечало бы качеству народности»². Сущность художественного бессмертия рассматривает Адамян не иначе, как в неразрывной слиянности с талантом, с его умением и желанием служить своему народу, быть его «доверенным лицом». Таким образом, сам талант, по Адамяну, включает в себя качество народности.

Мысли о народности искусства должны стать предметом самостоятельного изучения и интерпретации, они затрагивают самые живые и актуальные моменты современного художественного развития. При всем их теоретическом богатстве и идейной насыщенности они не были для автора плодом чистого умозрения, они органически вытекали из его патриотизма, его любви к родине, к Армении и ее культуре, ее народу. Особенно много сделал Адамян как музыкант для армянской социалистической культуры: здесь он был воистину «и мореплаватель, и плотник». Он служил культуре новой Армении и как мыслитель, и как организатор-практик, как деятель культурного фронта. С его именем связаны имевшие важные последствия начинания, такие, как создание симфонического оркестра, оркестрового класса Ереванской консерватории, создание условий для нотоиздательской деятельности в республике, успехи в воспитании кадров музыкантов — деятелей советской культуры. Как историк и теоретик Адамян имеет приоритет в изучении целого пласта армянской культуры средневековья, что явилось открытием нового направления научных изысканий в арменоведении. В армянской эстетической мысли он явил-

² Обе цитаты приводятся по рукописи А. Адамяна «Искусство как надстройка» (1952). В черновиках автора слово «бессмертное» надписано над словом «долговечное».

ся первым систематизатором марксистского учения об искусстве и одним из основоположников армянской марксистской эстетики. Развивая идеи первых марксистских критиков, соратников и учеников В.И.Ленина — Степана Шаумяна, Сурена Спандаряна и других, оставивших неувядаемые примеры применения марксистского метода к области культуры и искусства, Адамян первым в Армении выступил в роли создателя марксистско-ленинской эстетики как целостной теории эстетической деятельности и эстетического сознания.

Адамян не состоял в коммунистической партии, но все его творчество как ученого и музыканта, строителя новой культуры пронизано духом боевой партийности, утверждения идей социализма и коммунизма. Эта черта наследия ученого составляет одну из причин долголетия и жизненной силы его теоретических трудов.

Изучение и обобщение всего того, что сделано этим замечательным человеком, — насущная задача не только истории эстетики как науки, но и современной художественной практики. Для того, чтобы это изучение шло успешно, необходимо возможно скорее собрать и издать статьи Адамяна, издававшиеся в различных, ныне труднодоступных изданиях, — газетах и журналах России, Армении, Грузии. Насущно необходимо научное издание основных фундаментальных работ ученого, прежде всего «Вопросов марксистско-ленинской эстетики» и «Истории эстетических учений» (том первый и фрагменты второго тома). Важную роль сыграет собрание и публикация богатого и ценного эпистолярного наследия Адамяна. Мыслитель, стремящийся всю жизнь быть верным своему девизу — «быть смелым в мыслях и осторожным в выводах» (из писем к Н.И.Рогожиной), он оставил много превосходных примеров замечательной искренности и глубокой ответственности за слово и дело в общении между людьми. Когда будет собран этот разнородный материал, создадутся условия для подготовки нескольких томов собрания сочинений Адамяна.

В дальнейшем изучении наследия Адамяна большой научный интерес представило бы раскрытие идей ученого

в контексте становления искусствоведческой, психологической, философской мысли. Уже указывалось на то, что многие мысли Адамяна близки идеям, развиваемым самостоятельно такими теоретиками, как литературоведы Ив.Виноградов, В.Р.Гриб, Ю.Н.Тынянов, психолог Л.С.Выготский, идеям в области лингвистики (П.Флоренский и др.). На это, в частности, обращала внимание Св.Саркисян в своей статье о теории художественной формы А.Адамяна³, опубликованной в 1975 г. В этот же год вышли из печати труды другого замечательного теоретика искусства — М.М.Бахтина, в частности его работа о соотношении содержания, формы и материала в словесном творчестве. Было бы чрезвычайно интересно и плодотворно проследить, как и в чем совпадают самостоятельно развитые концепции Адамяна и Бахтина в области диалектики художественной формы и художественного содержания. Это дало бы одно из ценных подтверждений объективности знания. Исследователям, как нетрудно понять из всего сказанного, открыт широкий простор для увлекательных и плодотворных сопоставлений (Адамян и Бахтин, Адамян и Асафьев, Адамян и Выготский и др.).

Кроме сопоставлений, будущим авторам работ об Адамяне предстоит задача изучить и теоретически обобщить его вклад в решение ряда фундаментальных вопросов эстетической науки. Каждый из этих вопросов остается актуальным в наши дни и в теоретическом, и в практическом отношении. Среди этих вопросов отметим следующие:

1. Проблема красоты в эстетическом наследии Адамяна.
2. Вопросы теории художественного мышления.
3. Проблема социальной природы искусства в эстетике Адамяна.

³ См.: Музыка в социалистическом обществе, сб. статей. Вып. 2. — Л., 1975. сс. 189, 193-194.

4. А.Адамян о диалектике формы, содержания и материала в искусстве.

5. А.Адамян как историк эстетической мысли.

6. Вопросы теории народности и национальной специфики искусства.

7. Проблемы симфонизма и полифонии в наследии Адамяна.

8. Бетховен в оценке Адамяна.

9. Русская музыка и русская эстетическая мысль в трудах Адамяна.

10. Адамян как художественный критик.

Как видим, это программа не для одного автора и не на один год. Некоторых из этих вопросов мы не касались в нашем изложении, поскольку это выходило бы за пределы скромных задач настоящей работы.

Завершая наше изложение, мы хотели бы надеяться на то, что читатель по прочтении этих страниц обратится к самостоятельному изучению трудов и личности Адамяна. Мы подчеркиваем — и личности, потому что все, сделанное им в науке, неотъемлемо от черт его личности. И все, относящееся к личности великого человека, имеет значение для будущего. Ибо не только, как сказано Пушкиным, следить за мыслью великого человека есть наслаждение необычайное, но и изучать то, что относится к личности масштабной и значительной, поучительно и вдохновляюще. Можно вспомнить в связи с этим слова, сказанные Шенбергом о Малере: «Он был великим человеком, и для меня было важно в нем все, даже то, как он повязывает галстук...».

Если у читателя возникает такой интерес к личности и мыслям Адамяна, то свою задачу автор может считать выполненной.

Когда писались эти строки, автору часто вспоминались стихи любимого им армянского поэта Паруйра Севака:

«...почувствовал я
не без боли, что лишь после того,

как дерево спилено, мы видим его
настоящий обхват».

(Перевод О.Чухонцева)

И нам была знакома эта боль. Но боль уходила, когда перед нами возникал благородный образ чистого и прекрасного человека и оригинального мыслителя. И тогда чувство боли сменялось удивлением перед «обхватом» дерева, верой в бессмертие человеческого духа, который противостоит смерти и бескорыстно служит людям.

с. 199-207

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
Глава первая. Жизнь. Творчество. Личность	14
Глава вторая. Эстетика: путь к синтезу	76
Глава третья. Смысл музыки	134
Заключение	199
Приложения	208
Письма А.А.Адамяна	210
Научно-творческая деятельность А.А.Адамяна в отзывах и оценках специалистов	219
Литература	225

с. 232

Ленинград-Рощино, август, 1984
А.А.Фарбитейн «Аршак Адамян
(музыкант-эстетик)», Е., изд.
«Советакан грох», 1989